

0 7 2 3 9 6 5 - 1

На правах рукописи

Тулумбаев Вадим Зайнуллович

**БАШКИРСКИЕ ТАМГИ И ИХ НАЗВАНИЯ
(ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 10.02.02 – языки народов
Российской Федерации (башкирский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2001

Работа выполнена на кафедре башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета.

Научный руководитель – академик Международной тюркской Академии, доктор филологических наук, профессор Р.Х.Халикова

Официальные оппоненты – заслуженный деятель науки РБ, доктор филологических наук
Э.Ф.Ишбердин;

кандидат филологических наук
Н.Ф.Суфьянова

Ведущая организация – Стерлитамакский государственный педагогический институт

Защита состоится « 28 » ноября 2001 г. в 12 час.
на заседании диссертационного совета Д – 212.013.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете (450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан « 19 » октября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А.Федоров

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977392

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тамги, возникшие на заре развития человеческого общества, представляют собой важный научный источник изучения истории и этнографии того или иного народа. Исследуя тамги, устанавливая закономерности их развития и употребления, выявляя структурные особенности, анализируя их применение в каждом конкретном случае, можно определить родовой состав, типы общности, уровень общественных отношений, миграции населения, его этническую принадлежность.

В настоящее время тамги продолжают оставаться малоизученными. Из работ, посвященных тамгам, можно выделить специальное исследование Д.Б. Симченко о тамгах народов Сибири, обобщающие работы Г.Н. Новицкого о тамгах угров, П.С. Ефименко и Е.Т. Соловьева о тамгах славянских народов России, Н.А. Аристова, Г.И. Карпова о тамгах тюркских народов.

Башкирским тамгам в свое время были посвящены работы Д.Н. Соколова, С. Мрясова. В настоящее время большая работа по сбору и изучению башкирских тамг проделана и ведется Р.Г. Кузеевым и Р.Б. Ахмеровым. В названных работах тамги исследованы историками и этнографами в рамках требований своих наук.

Однако тамги представляют большой научный интерес не только для историков и этнографов, но и для лингвистов.

Тамга – знаковое явление, служащее средством общения. В таком аспекте знаковая система тамг может быть описана в семиотическом плане.

Кроме того, каждая тамга имеет свое название. В немногочисленных работах, в которых в той или иной степени затрагиваются тамги, авторы ограничиваются лишь перечислением отдельных названий. Не проводится целенаправленная системная работа по сбору названий тамг.

Наименования тамг включают множество древнейших, часто уникальных элементов лексического фонда башкирского языка, тесно связанных с историей материальной и духовной культуры народа. Изучение таких наименований позволяет выявить значительное количество слов, отсутствующих в современном башкирском литературном языке и представляющих богатый материал для исследования вопросов истории языка, а также истории и этнографии народа.

Сказанное выше обусловило выбор темы реферируемой диссертации.

Цель исследования. Специфика исследования не допускает одностороннего анализа, она требует разностороннего, комплексного подхода. Целью данной работы является наиболее полный охват башкирских тамг, их названий и наиболее глубокое, многоаспектное изучение их с лингвистической точки зрения.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие конкретные задачи:

- проследить историю башкирских тамг, выявить особенности их употребления и функционирования;
- собрать и систематизировать названия выявленных башкирских тамг;
- описать знаковую систему тамг;
- выделить основные лексико-тематические группы названий тамг, классифицировать их;
- определить структурные типы названий;
- установить их способы образования;
- выявить истоки формирования названий, определить роль исконной лексики и иноязычных заимствований в их становлении.

Научная новизна. В данной работе впервые предпринимается попытка монографического изучения башкирских тамг и их названий. Они впервые подвергаются системному анализу в семиотиче-

ском и лингвистическом аспектах. Собраны и классифицированы тамги и их названия, функционирующие в башкирском языке.

В семиотическом аспекте описаны семантические и прагматические отношения знаковой системы тамг. Определены структурные типы названий тамг и способы их образования. Выявлены исконные и заимствованные пласты изучаемой лексики и их роль в формировании наименований тамг.

Новизна исследования определяется также самим фактическим материалом, который впервые вводится в научный обиход в таком объеме.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе использовался комплекс традиционных лингвистических методов: в качестве основного был применен описательный метод; широко использован принцип этнолингвистического описания с привлечением исторических, филологических, фольклорных и этнографических данных; в работе нашли отражение сравнительно-исторический метод, метод опроса информаторов, а также приемы структурно-семантического анализа лингвистического материала.

Материал исследования. Фактический материал извлечен главным образом из опубликованных работ по истории, этнографии и культуре Башкортостана, из отчетов языковедческих, этнографических и фольклорных экспедиций, организованных ИИЯЛ УНЦ РАН, из архивных источников городов Уфы, Москвы, Оренбурга и Челябинска, из произведений писателей, а также из башкирского народного творчества. Большую ценность представляют материалы, полученные от информаторов – представителей старшего поколения.

Теоретическая и практическая значимость. Анализ тамг в семиотическом и лингвистическом аспектах является первым опытом подобного рода исследования в башкирском языкознании. Теоретические положения, приводимые в данной работе, могут послужить

направлением при исследовании других аналогичных знаковых явлений, например, оранов, элементов национального орнамента и т.д.

Тамги и их названия могут дать ценные сведения, касающиеся истории развития башкирского языка, языковой и этнической связи башкир с другими народами.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при составлении толковых словарей, а также в лингводидактических целях на семинарских занятиях по языкознанию для изучения знаковых явлений и по лексикологии башкирского языка.

Кроме того, данное исследование может послужить дополнительным пособием при изучении культуры и быта башкирского народа.

Таким образом, результаты и выводы, полученные в процессе исследования вносят определенный вклад в лингвистику, а также будут полезным источником при изучении материальной и духовной культуры башкирского народа.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры башкирского языка Башкирского государственного педагогического университета, отражены в докладах, сделанных на Международной научной конференции «Научное наследие башкирских ученых-эмигрантов и вопросы современности» (Уфа, 1995), Республиканской научной конференции «Символы и эмблемы в истории Башкортостана» (Уфа, 1996), на конференции, посвященной 85-летию Дж.Г. Киекбаева (Уфа, 1996), на научно-практической конференции «Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ» (Уфа, 1998), на научной конференции «Профессор Н.К. Дмитриев и башкирская филология» (Уфа, 1998), на Международном симпозиуме «Уникальные рукописные книги из фондов Национальных библиотек стран-членов ТЮРКСОЙ» (Уфа, 1999), ежегодных итоговых научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава БГПУ в 1996-2001 гг..

Основные положения докладов и сообщений изложены в опубликованных материалах конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются материал и методы исследования. Здесь же приводится обзор работ, имеющих непосредственное отношение к теме диссертации.

В первой главе «Башкирские тамги: происхождение, развитие, употребление» кратко дается общее понятие о тамгах, определяется их роль в жизни башкирского народа.

Тамга – слово алтайского (тюрко-монгольского) корня, употреблявшегося в древних, средневековых и более поздних письменных памятниках (в «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари, в трудах Рашид ад-Дина, Абу-л-Гази и др.) в той же форме и значении 'печать, магический знак, клеймо, тавро, метка'. С течением времени значение этого слова расширялось: например, в многочисленных энциклопедических словарях, начиная со второй половины XIX века, тамга определялась приблизительно следующим образом: *«Тамга – название родовых гербов турецких и монгольских племен северной Азии, представляющих фантастическое сочетание линий, фигуру животного или птицы и служащих печатью всего рода, так и каждого из родичей и принятых в род. В эпоху монгольского ига тамги были приняты и на Руси для различия между собою родов, городов и одной княжеской династии от другой. Позже тамгами стали называться удостоверения в уплате некоторых торговых сборов, взимаемых при передвижении товаров; отсюда применение этого слова и его производных к сборам, называемым таможенными»*¹.

¹ Настольный энциклопедический словарь. – Т. 8. – М., 1895; Русский энциклопедический словарь. Т.2. – СПб., 1877.

В настоящее время в тюркских языках, в том числе и в современном башкирском языке, лексема *тамга* теряет свое первоначальное значение, она все более активно употребляется как синоним полисеманта *знак*.

Выяснению первоначального значения, исходного корня термина *тамга*, видимо, помогут некоторые сходные слова из тунгусско-маньчжурских языков, имеющие по своему значению прямое отношение к нему: *та* 'ставить знак'¹, *тавит* 'ковать'², *тамга* 'метка'³, *тамга/н* 'клеймо, тавро, печать' и др. В тюркских языках вместо термина *тамга* употреблялось и другое слово – *даг//таг* в том же значении. Можно предположить, что синонимы *тамга* и *таг* исторически восходят к одному корню.

В современном туркменском языке употребляется метатизированная форма термина – *тазма*, но в большинстве его диалектов и других тюркских и нетюркских языках принято написание *тамга*.

Данное слово проникло во многие восточные и западные языки (например, иранские, русский). Кроме того, с близкими значениями употреблялись термины: *пятно* (русское название знака собственности), *клеймо* (поздний вариант *пятна*). *Пятно* и *клеймо* во многих источниках заменялись термином *тавро*; все перечисленные понятия охватывали также лексемы *знамя*, *знамение*, которые появлялись в русском делопроизводстве для обозначения любого знака в самом разнообразном применении, *знамена* в актовых материалах назывались также *знаками*.

В севернорусских говорах знаки собственности именовались еще *метками*, *отметками*, *рубежами*, *домовыми* или *жердяными*, а также *заручными* или *своеручными* клеймами. Эти слова отражают различия в применении или начертании знаков: если знак прикладывался к бумаге вместо подписи, то его называли *заручным* или *своеручным клеймом*; если он прикладывался к жерди – *жердяным клеймом*; если состоял из прямой линии и был вырублен топором – *рубежом*. Накладывание своего клейма

¹ Сравнительный словарь тунгусско-маньчжурских языков – Л.: Наука, 1977. – С. 148.

² Там же. С. 149.

³ Там же. С. 159.

на что-либо в русском языке называлось: *пятнать, клеймить, зазначивать, означать, заорлить*. По-башкирски это звучало так: *тамга Куйыу, тамга һугыу, тамга һалыу, тамгалау, билдәләу*.

Применение тамг у башкир очень разнообразно. Ими отмечались все принадлежности хозяйства: лошади, верблюды и коровы, оружие, орудия труда и предметы обихода с целью их распознавания в случае смешивания с чужими. Клеймились также бортовые деревья, улья и столбы межевых границ. Так, иногда тамги накладывались прямо на деревья, обозначавшие пределы известного владения; у прибрежных жителей рек и озер метились лодки, весла и т.д.

О разнообразии применения тамг у башкир свидетельствуют и наскальные тамгообразные знаки. На территории Башкортостана археологами выявлено большое количество наскальных памятников: например, такие знаки обнаружены на скалах Тамгаташ в Бирском районе, Язматаш (писанные камни) на берегу озера Кандры, Казангаш (камень с котлом) и камень Заятуляка со следами «конского копыта и тамгообразными знаками» на берегу озера Асликуль, знаки на камнях горы Ташлыгол у деревни Бурангулово Давлекановского района, Килен ташы (камень снохи) около деревни Ташлы Альшеевского района. Описывая их, Р.Б.Ахмеров приходит к мнению, что тамги, изображенные на этих памятниках, связаны с религиозными обрядами. Он пишет, что *«у каждой башкирской деревни были свои горы, скалы и роицы, своего рода молельные «олимы» на горах, где они оставляли свои родовые или семейные знаки – тамги»*¹. По-видимому, они этим удостоверяли свое присутствие на этих священных местах.

Тамгами также отмечалась различная посуда. По имеющимся археологическим данным, на территории Башкортостана в древних могильниках было найдено множество различных глиняных сосудов, горшков, пряслиц со знаками или орнаментами, ничем не отличающимися по форме от башкирских тамг позднейшего времени².

¹ Ахмеров Р.Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа, 1994. С. 44.

² Там же С. 44.

В поздние времена тамги служили вместо подписи для удостоверения бумаг. При этом личная тамга употреблялась как юридический знак в сделках, которые заключались между главами семей, о чем красноречиво свидетельствует большое количество юридических текстов, актовых документов XVIII-XIX вв., сохранившихся в архивах, которые официально закреплены не подписью, а тамгой. До сих пор существует мнение о том, что башкиры прибегали к тамгам вместо подписей из-за незнания письма, однако оно опровергается тем, что применение знаков собственности распространено среди многих народов и не только среди простых людей. *«Так, в некоторых русских волостях даже должностные лица, например, волостные судьи, употребляют клейма вместо рукоприкладства»*¹. Подобное наблюдается и у башкир. Например, Д.Н. Соколов отмечает: *«Не только неграмотные, но и грамотные башкиры имеют свои тамги и пользуются ими...»*²

Это подтверждает и тот факт, что на архивных документах наблюдается наряду с тамгами собственноручно написанные словосочетания типа *кул Куйзым* 'поставил подпись', *тамгамды салдым* 'поставил тамгу', *кул Куйбу урынына тамга Куйзым* 'поставил тамгу вместо подписи' и т.д.

Тамги наносились на предметы разными способами: на бумагу при помощи пера, на деревянные поверхности и на камни путем вырезания, высечения твердым и острым предметом или путем выжигания; на животных наносились раскаленным металлическим инструментом путем прижигания на определенные участки тела, на шею, уши, бедра.

Нужно отметить, что такое разнообразие применения тамг башкирами относится к более позднему времени. Происхождение башкирских тамг уходит к глубокой древности. По этому поводу существует множество различных взглядов. Некоторые ученые связывали появление тамг у

¹ Ефименко П.С. Юридические знаки // Журнал Министерства просвещения – СПб., 1874. Часть CLXXV. С. 64.

² Соколов Д.Н. О башкирских тамгах Труды оренбургской Ученой архивной комиссии. – Вып. 13. Оренбург, 1904. С. 16.

тюркских народов с монголами. Например, А.Н. Левшин считает, что «...тамги или знаки, употребляемые киргиз-казаками вместо подписей и клейм, заимствованы киргизами у монголов, которые распространили их не только в средней Азии, но, вероятно, и в Индии»¹. Это мнение поддерживает и Илья Казанцев, который замечает: «Родам для различия, Чингиз-ханом даны особые прозвища (ураны) и знаки (тамги), которыми киргизы обозначают свои вещи, скот и которые служат им для рукоприкладства»².

По этому поводу Н.А. Аристов приводит отрывки из сказания «Жизнь Дженгиз-хана и Аксак-Тимура», изданного в 1822 г. в Казани на татарском языке Хальфиным, где говорится, что Дженгиз-хан дал каждому из своих беков тамгу, пищу, дерево и клич. Обратился он, например, к Кункрат-бий-оглу Сенкеле: «Эй, Сенкеле, пусть твое дерево будет Яблоня, пусть птица твоя будет Сокол, твой клич – Кункрат, а тамга твоя пусть будет Месяц. Обращаясь к Уйшин – Майкъя-бию, Чингиз-хан сказал: «Пусть твое дерево будет Вяз, твоя птица – Орел, твой клич – Салават, а тамга твоя С[е]рка»³.

Сами монголы семь веков тому назад относили существование тамг к легендарным временам (VII-VIII вв. н.э.). По крайней мере, у Рашид ад-Дина (1247-1318 гг.) значится, что тамги «определены и утверждены» при Кунь-Хане, сыне и наследнике мифического Угуз-хана, чтобы ими «нарочито обозначались указы, сокровищницы, табун и стадо, во избежания от какой бы то ни было ссоры или сопротивления одного с другим...»⁴.

Существуют и иные взгляды. Так, тюрколог Сагит Мирасов опровергает мнение о заимствовании и обосновывает существование тамг у

¹ Левшин А.Н. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей – СПб., 1832. С. 135.

² Казанцев И. Описание киргиз-кайсацк. – СПб., 1867. С. 30.

³ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. – СПб., 1896, вып. III-IV. С. 286.

⁴ Сборник летописей. История монголов. Введение. «О гурецких и монгольских племенах» / Пер. Березина И.Н. – СПб., 1858. С. 24.

тюркских народов еще до монгольского нашествия, приводя отрывок из «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари¹.

Еще в конце XIX столетия П.С. Ефименко² и Н.А. Аристов³ высказали мнение о том, что тамги зародились в виде священных родовых символов и состояли по большей части из изображений животных, которым поклонялись племена, и лишь в позднейшее время обратились в знаки родовой или семейной собственности, приняв для этого формы простейших геометрических фигур как наиболее удобных для вырезания или выжигания. К такому же мнению приходит и Д.Н. Соколов⁴, исследовав башкирские тамги. В таком же духе объясняют первоначальное значение башкирских тамг Р.Г. Кузеев и Р.Б. Ахмеров.

Вторая глава «Тамги и семиотика» ставит своей целью проанализировать и охарактеризовать тамги с семиотической точки зрения, где тамга рассматривается как знак.

В семиотике существует традиция определять знак и значение посредством описания и анализа простейшей «клетки», в которой функционирует знак, – так называемой знаковой системой.

Этот процесс по традиции, восходящий к грекам, обычно рассматривается как включающий три фактора: то, что выступает как знак; то, на что указывает знак; то, что означает знак, значение. Все эти три компонента образуют триединство, треугольник. Это определение принадлежит известному немецкому логичу и математику Готтлобу Фреге⁵.

В нашей ситуации знаковую систему, где в качестве знака, функционирует тамга, можно схематически изобразить таким образом:

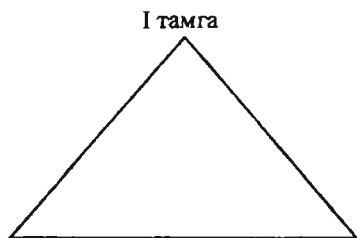
¹ Мирасов С. Кешсләрҙән мәрһәнһәт (тел. һан. тамга, язу һәм әлифбалар тыуыуы). – Өфү, 1926. – С. 27.

² Ефименко П.С. Юридические знаки // Журнал Министерства просвещения – СПб., 1874. Часть CLXXVI. С. 288.

³ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. – СПб., 1896, вып. III-IV. С. 285.

⁴ Соколов Д.Н. О башкирских тамгах. Труды оренбургской Ученой архивной комиссии. – Вып. 13. – Оренбург, 1904. С. 74.

⁵ Степанов Ю.С. Семиотика. – М., 1971. С. 85.

предмет II

III значение

Компонентами триединства выступают:

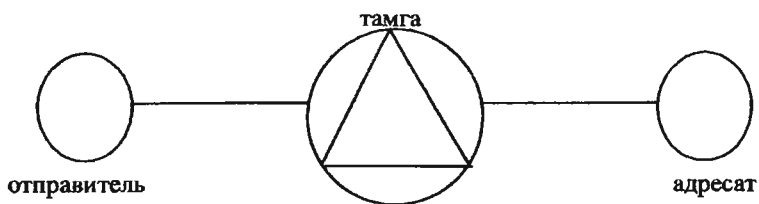
- I. Тамга, как знаковое средство.
- II. Предмет, обозначенный тамгой (например: животные, борть, оружие, различные орудия деятельности и т.д. т.п.).
- III. Значение, или интерпретанта.

Таким образом, все три компонента действительно сопряжены. Они составляют совокупность элементов, связанных между собой определенными отношениями, – то, что именуется знаковой системой.

Надо сказать, что идея определения знака через посредство знаковой системы не содержит в себе ничего неправомерного. Напротив, по существу, она вполне соответствует принципам научной методологии, требующей изучать явления не изолированно, а, так сказать, в их естественной среде. Анализ знаковой системы как раз и позволяет исследовать тамгу в тех специфических условиях, в которых она функционирует.

Как нам известно, знаковая система есть материальный посредник, служащий обмену информацией между двумя другими материальными объектами¹. В таком случае более широкая материальная система, в которую как звено-посредник включается данная знаковая система, выглядит следующим образом:

¹ Степанов Ю.С. Семиотика. – М., 1971. С. 81.

Итак, в знаковую ситуацию, если ее представить в первом приближении, входят следующие элементы: то, что знаком-тамгой обозначается, – предмет обозначения; знак-тамга; значение, понятие, или интерпретанта; объекты, пользователи и воспринимающие тамгу именно как знак, обобщая, можно назвать интерпретаторами.

Знаковая ситуация представляет собой не просто совокупность каких-то объектов, а систему элементов, связанных между собой определенными отношениями и образующих относительно целостное образование – такое, что отсутствие хотя бы даже одного элемента полностью разрушает его. Естественно, что знак и значение хранят на себе печать этой системы, составляющей знаковую ситуацию. Поэтому по отношению к этим важнейшим категориям семиотики правомерен исключительно лишь системный подход.

При таком подходе оказывается, что тамга в самом широком плане может быть описана посредством выявления отношений, связывающих ее с другими компонентами знаковой ситуации. Можно, например, рассмотреть отношение тамг к обозначаемым ими предметам. Изучение такого типа отношений в семиотике называется семантикой. Предметом исследования далее может стать отношение тамг к их пользователям. Это изучение называется прагматикой¹.

Тамга, как знак, существует прежде всего для того, чтобы что-то обозначить. Именно эта способность является тем специфическим знаковым свойством, которое принято называть значением. Тамга сама по себе «просто вещь». Вся «тайна» превращения «просто вещи» в знак состоит в

¹ Моррис Ч. У. Основание теории знаков // Семиотика – М., 1983. С. 42.

приобретении значения – в отнесенности к какому-либо предмету. Иначе говоря, значение тамг представляет собой специфическое относительное свойство. Специфика значения, как свойства, состоит в том, что оно принадлежит объекту, соотносённому с такой системой объектов, как знаковая ситуация. Исходя из этого, значение тамг можно предварительно охарактеризовать как особое отношение между компонентами знаковой ситуации, а именно, как специфическое отношение тамг к предмету обозначения, зафиксированное адресатом.

Тамги, обозначая, указывая на предмет, выражают мысль, точнее, своеобразно толкуемое относительно к предмету понятие. Эти понятия могут быть интерпретированы по-разному: например, тамга, которой обозначена лошадь, указывает, что эта лошадь принадлежит кому-либо; тамга, которой отмечено дерево, не означает принадлежности дерева кому-либо, а понимается как граница территории, кому-либо принадлежащей; так же может быть отмечено и бортовое дерево; тамга, нарисованная на деловой бумаге, воспринимается как печать; а принадлежность предметов определяется по форме тамг.

Правильно интерпретировать тамгу может только понимающий данную знаковую ситуацию адресат.

Таким образом, факторами, определяющими семантическое значение тамг, являются: принадлежность знака к определенной знаковой системе; так называемый физический контекст, т.е. условия места, где функционирует тамга; отношение тамги к предмету обозначения; форма тамги; отношение адресата к тамгам, придающее значение по уровню своего знания.

Как показывают примеры, изменение каждого из перечисленных факторов ведет к тем или иным изменениям значения. Поэтому знаковая ситуация, в которой функционирует тамга, не может быть ограничена только логически исходными элементами – знаком и предметом обозначения, адресатом и отношением между ними. В знаковую ситуацию должны

быть включены все те факторы, которые принимают участие в формировании значения.

Таким образом, семантическое значение тамг следует определять как отношение знака к предмету обозначения, опосредованное знаковой системой и представленное в адресате в тех или иных условиях.

Анализируя отношение тамг к предмету обозначения, необходимо отметить произвольность этих отношений. Тамга произвольна в том смысле, что независима от природы предмета обозначения. Действительно, графическая форма тамги существенна только для его восприятия, опознания и отличия ее от других тамг, но по отношению к обозначенному предмету она не имеет значения. Один и тот же предмет может быть обозначен различными по своей форме тамгами; одна и та же тамга может употребляться для обозначения различных предметов. Все это порождает иллюзию абсолютной произвольности отношений тамг к обозначаемому предмету. Тамга свободна от «диктата» предмета, но она всегда обусловлена другими факторами, внешними по отношению к знаковой системе.

Поскольку семантика понималась как сфера отношений между знаками и тем, что они обозначают, то под прагматикой понимается сфера отношений между знаками и теми, кто этими знаками пользуется.

С точки зрения прагматики, тамгу можно рассматривать как средство коммуникативной деятельности, являющейся общественной по происхождению и сущности, благодаря которой люди более успешно удовлетворяли свои индивидуальные и общие нужды.

Средствами коммуникации являются материальные носители информации, с помощью которых производится фиксация и передача сообщения и осуществляются связи между коммуникантами (язык, жесты, мимика, письмо, различные искусственные средства коммуникации и т.д.)¹.

Средства коммуникации многообразны, одним из них является тамга. Во первых, тамга, как мы отметили, имеет значение. Следовательно,

¹ Каракаев. О типологии коммуникации// Знак и общение. – Фрунзе, 1974. С. 31.

она есть материальный носитель значения, а значение – свойство знака передавать информацию¹.

В некоторых случаях тождество «значения» и «информации» считается даже чем-то само собой разумеющимся. «Видимо, все согласится с тем, – пишет, например, В.Н. Сагатовский, – что под значением, в самом широком смысле этого слова, можно понимать свойство знака передавать информацию»². По этому поводу Л.О. Резников пишет: «Значение знака – это та информация об обозначаемом предмете, которую он несет»³.

В нашем случае передача информации осуществляется самим же предметом обозначения, то есть предмет является носителем тамги, а следовательно, и носителем информации.

Поскольку эта знаковая система используется для передачи сообщения, ее можно назвать коммуникативной.

Во-вторых, тамга служит для передачи мыслей. Поскольку тамги интерпретируются всегда мыслящим адресатом, их значения не просто фиксируются, а понимаются. Тамги используются с целью побудить адресата к определенному действию или воздержанию от него, но адресуются они не непосредственно к поведению, а к сознанию, и только через сознание – к поведению. Тамги могут служить процессу передачи мыслей только при наличии значений, известных или, точнее, понятных тем, кто этими тамгами пользуется.

Итак, исходя из выше сказанного, можно определить, какую роль призваны были играть тамги в жизни общества. Тамга – это собственно «человеческий» знак, искусственно созданный людьми для удовлетворения своих индивидуальных и общих потребностей, а именно для установления взаимопонимания. Посредством тамг один индивидуум сознательно

¹ Шералиева Р. Знак – средство передачи информации // Знак и общение. – Фрунзе, 1974.

² Сагатовский В.Н. К вопросу о связи значения и интерсубъективности // Философия маркс-сизма и неопозитивизм. Вопросы критики современного позитивизма. – М., 1963. С. 415.

³ Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики – Л., 1964. С. 9.

и преднамеренно передает другому сообщение определенного интеллектуального содержания.

Таким образом, тамга – средство коммуникации, однако при этом нельзя упускать из виду наиболее значительную и вместе с тем специфическую разновидность знаков, знаков естественного языка, которые, как известно, являются средством коммуникативной и интеллектуальной деятельности. Это единственная разновидность знаков, которая непосредственно и самостоятельно, без посредства чего-либо иного, выражает понятие, мысль, что и позволяет характеризовать язык как непосредственную действительность сознания.

Сближаясь в этом отношении с языком, знаковая система тамг в то же время уступает ему по некоторым свойствам. Во-первых, она характеризуется малым объемом содержания передаваемой информации, т.е. тамги передают одно лишь единственное сообщение, а именно – понятие собственности обозначаемого предмета. Во-вторых, общение осуществляется опосредственно и односторонне.

Но по некоторым свойствам система тамг имела и преимущества. Иначе люди не создали бы ее. Тамги помогали людям общаться в тех случаях, когда общение посредством звукового языка или невозможно, или затруднительно. Главные затруднения для общения звуковым знаком представляют пространство и время.

Третья глава «Названия башкирских тамг», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу названий башкирских тамг.

В первом параграфе приводится лексико-тематическая классификация наименований тамг, описывается их семантическая структура.

При изучении словарного состава языка возникает необходимость расчленить его и выделить в нем определенные группы слов. Слова, выделенные в такие группы, объединяются по смысловым связям, которые обусловлены отношениями, существующими между предметами и явлениями действительности, а также системным характером самого языка.

Объединение наименований тамг в лексико-тематические группы обусловлено этими же факторами.

Тематический анализ слов, являющийся распространенным методом изучения лексики, теоретически обоснован в работах Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева, А.А. Уфимцевой и других ученых. Этот универсальный метод изучения лексики вообще и отдельных ЛТГ, в частности, получил широкое распространение и в тюркском языкознании. Им же мы пользуемся при анализе названий тамг.

Следует заметить, что в любой группировке терминов, хотя они и объединяются по определенным признакам, невозможно с достаточной полнотой и четкостью выявить степень близости значений этих терминов. Вследствие этого объединение названий тамг в тематические группы носит в значительной степени условный характер.

Исследуемые в данной работе названия башкирских тамг объединены в лексико-тематические группы с учетом смысловой общности или же сходства функций обозначаемых терминами предметов.

Наименования тамг охватывают различные стороны жизни, быта, хозяйства башкирского народа. Поэтому внутри данной группы лексики выделены различные лексико-тематические группы:

1. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов животноводства:

а) предметы, которые применялись в коневодстве: ауызлыҡ ‘удила’, даға ‘подкова’, койошкан ‘подхвостник’, Һәҙнә ‘стремена’, сәкүшкә ‘чека, чекушка’, елә ‘волосяной аркан, натянутый между двумя столбами для привязывания жеребят’, дуга ‘дуга’ и др.

б) названия домашних животных и частей их туловища: дөйә муйыны ‘шея верблюда’, ат ‘лошадь’, кәзә мөҗгәзә ‘рога козла’, кускар ‘племенной баран с большими закрученными рогами’, эт кабырғаһы ‘ребро собаки’ и др.

2. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов земледелия: ураҡ ‘серп’, башпаҡ ‘колос’ и др.

3. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов рыболовства: **һалдау** 'острога', **кармак** 'крючок' и др.

4. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов для ведения охоты и войны: **йәйә** 'лук', **сукмар** 'булава', **ук-башак** 'наконечник стрелы', **һөңгө** 'копье' и др.

5. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов пчеловодства: **айбалга** 'инструмент для долбления борти'.

6. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов, орудий изготовления одежды: **орсок** 'веретено', **кәләп** 'мотушка', **ирәк** 'инструмент для выделки кожи', **һабкыс** 'деревянная палка, которой били шерсть' и др.

7. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов жилища:

а) наименования временного жилища при перекочевках: **кирәгә** 'решетчатый боковой каркас юрты', **сағарак** 'верхний ободок юрты для укрепления ее боковых жердей' и др.

б) наименования стационарного жилища при оседлом образе жизни: **йорт** 'дом', **капка** 'ворота', **кашаға** 'карниз печи', **асамай** 'стропила', **торок** 'перекладина забора между двумя столбами' и др.

8. Названия тамг, связанные с наименованиями предметов быта:

а) орудий труда: **балға** 'молот', **сүкеш** 'молоток', **бысак** 'нож', **балта** 'топор' и др.

б) сооружений: **таған** 'треножник', **ылаш** 'помост для сушки курута' и др.

в) посуды: **сүмес** 'ковш', **ижау** 'деревянный ковш для кумыса', **тустак** 'чаша' и др.

9. Названия тамг, связанные с наименованиями диких животных, частей их туловища: **куян** 'заяц', **куян колағы** 'заячье ухо', **төлкө койроғо** 'лисий хвост' и др.

10. Названия тамг, связанные с наименованиями птиц и частей их туловища: **һуйыр аяк** 'лапка глухаря', **кош кабырғаһы** 'ребро птицы', **казаяк** 'лапка гуся' и др.

11. Названия тамг, связанные с наименованиями различных фигур и форм: түнәрәк 'круг', һигезле 'восьмерка', кулса 'кольцо', һызык 'черточка', киртек 'рубеж' и др.

12. Названия тамг, связанные с астроными: ай 'луна' и др.

13. Названия тамг, связанные со словами, отражающими религиозные понятия: бетсү 'амулет', мәсет 'мечеть' и др.

14. Названия тамг, связанные с наименованиями растений: шыршы 'ель', әмзә 'дикорастущее луковичное растение' и др.

15. Названия тамг, связанные с наименованиями продуктов питания: кәлсә 'лепешка' и др.

Во втором параграфе рассматриваются способы образования названий и их структурные типы.

1. Названия башкирских тамг могут быть подразделены по своему строению на два основных разряда: 1) простые, состоящие из одного отдельного взятого слова и 2) сложные названия, состоящие из двух и более слов.

Простые названия. Здесь в свою очередь различаются: простые непроизводные (безаффиксальные) и простые производные (аффиксальные) названия.

Простые непроизводные названия образованы от названий различных предметов, строений, животных и растений, например: Бетеү, Еле, Йорт, Серкә, Ук, Ылаш, Әмзә, Таяк и т.д.

Простые производные названия тамг образованы от нарицательных имен различных семантических групп, от глагольных основ с помощью аффиксов словообразования, имеющих в башкирском языке. Наиболее продуктивными являются: -лык: Ауызлык; -ак, -әк: Башак, Ирәк, һәнәк и т.д.

Малопродуктивные аффиксы: -кыс, -кес: һабкыс, Аскыс и т.д.; -ма: Тырма и т.д.; -ш, -һш, -еш: Сүкеш, Сукыш и т.д.

Из непродуктивных аффиксов имеют место: -ка, -га, -гә: Капка, Кабырга, Кирәгә и т.д.; -гы, -ге, -го, -гө: Салгы, һәңгө, Кирге и т.д.

Сложные названия. В отличие от простых (непроизводных и производных), названия, состоящие из двух, трех и более слов, относятся к ряду сложных.

Ишбаев К.Г., исходя из семантических особенностей и степени сочетаемости (сращение, спаривание, повторение, примыкание, сокращение), среди сложных слов в башкирском языке выделяет следующие структурные типы: сращенное слово, составное слово, парное слово, повторительное слово, сложносокращенное слово. Компоненты сложных слов могут находиться между собой в подчинительной или сочинительной связи. В силу этого, сложные слова, возникшие в результате подчинительной связи, иногда называют детерминативными сложными словами, а слова, образованные с помощью сочинительной связи, капулятивными сложными словами; согласно этому положению сращенные и составные слова относятся к детерминативному типу сложных слов, а парные слова, словоповторы и сложносокращенные слова – к капулятивному типу¹.

Среди сложных названий тамг можно выделить лишь сращенные и составные структурные типы.

Сращенные названия представляют собой сложные слова, возникшие в результате сращения в одно целое компонентов с подчинительной связью, например: Дүртбөккән (дүрт+бөккән), Өскиртек (өс+киртек), Кушқиҫәү (куш+қиҫәү), Казаяк (каз+аяк), Креставра (крест+тавро) и т.д.

Составные названия – это сложные слова, образованные также на базе подчинительных словосочетаний, но сохраняющие раздельное написание например: Дәйә муйыны, Төлкә койроғо, Өс саталы һәнәк, һике өстөндә бизрә, Сар күсәре, Кәлеп агасы и т.д.

2. Способы образования названий тамг.

¹ Ишбаев К.Г. Башҡорт теленен һуҙьяһалышы. – Өфө, 1994. С. 52

В башкирском языке функционируют следующие способы образования: 1) лексический; 2) лексико-семантический; 3) фонологический; 4) морфематический с дифференциацией его видов: а) аффиксация, б) основослоложение, в) спаривание основ, г) повторение основ; 5) аббревиация; ее виды: а) сокращение слов, б) сложение сокращенных слов, в) лексико-грамматический; 7) лексико-синтаксический и его виды: а) лексикализация, б) лексикализация+аффиксация¹.

На основе проведенного нами исследования можно выделить лишь следующие два способа образования названий тамг: 1) лексико-семантический, и 2) лексико-синтаксический.

1) Лексико-семантический способ заключается, как известно, в переосмыслении старого значения и замене его новым. Например: бетеу 'амулет' → Бетеу 'название тамги '; ылаш 'помост для сушки курута' → Ылаш 'название тамги '; һалдау 'острога' → Һалдау 'название тамги '; койошкан 'подхвостник' → Койошкан 'название тамги ' и т.д.

Названия тамг образовались в результате метафорического переноса значения на основе мотивировочного признака. При этом апеллатив переходит без помощи каких-либо формальных показателей.

2) Лексико-синтаксический способ заключается в образовании самостоятельных сложных слов путем лексикализации устойчивых словосочетаний и отдельных предложений.

В образовании названий тамг можно выделить лишь два детерминативных типа:

1. Названия, возникшие из словосочетаний построенных на примыкании: Өйтамга (өй 'дом'+тамга 'тамга'), Креставра (крест+тавро), Крестамга (крест+тамга), Дөйө-муйын (дөйө 'верблюд'+муйын 'шея'), Айтамга (ай 'луна'+тамга 'тамга'), Казаяк (каз 'гусь'+аяк 'лапка'), Ташкесәу (таш 'камень'+кесәу 'кочерга') и др.

¹ Ишбаев К.Г. Указ. Соч. – С. 68

2. Названия, возникшие из словосочетаний, построенных на изафетной связи: Дөйө муйыны – Z (верблюжья шея), Төлкө койрого – O (лисий хвост), Тәкә мөгөзө – Y (козлиные рога) и т.д.

В третьем параграфе рассматриваются истоки формирования названий, определяется роль исконной лексики и иноязычных заимствований в формировании названий тамг.

Проведенное исследование доказывает что анализируемая лексика, тюркская в своей основе, имеет в своем составе заимствования из русского (Сәкүшкә (Z), Йәмкә (P), Багур (Y) и др.), персидского (Сүмес (W), Тәзрә (□) и др.), монгольского (Кускар (Y), һабагас (~), Сағарак (M), Яғалбай (<) и др.) языков.

Иноязычные элементы в башкирском языке подвергаются фонетической, структурной и смысловой адаптации. С фонетической точки зрения, заимствованные слова приспособляются к правилам произношения, присущим языку –рецептору.

В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Башкирские тамги и их названия // Научное наследие башкирских ученых-эмигрантов и вопросы современности («Вторые Валидовские чтения»): Материалы международной научной конференции. – Уфа, 1995. – С. 175-178 (в соавторстве).

2. Башкирские тамги и их названия в архивных документах // Символы и эмблемы в истории Башкортостана: Материалы третьей республиканской научно-краеведческой конференции. – Уфа, 1996 (в соавторстве).

3. Источники башкирских тамг // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Дж.Г. Киекбаева. – Уфа, БГУ, 1996.

4. Тамги в свете семиотики // Лингвокультурологические проблемы подготовки педагогических кадров для башкирских школ: Материалы Республиканской конференции. – Уфа, БГПИ, 1998. – С. 89-92.

5. Тамги в знаковой системе // Н.К. Дмитриев и башкирская филология: Материалы республиканской научной конференции. – Уфа, 1998. – С. 155-158.

6. Архивные материалы как источник изучения башкирских тамг // Уникальные рукописные книги из фондов Национальных библиотек стран-членов ТЮРКСОЙ: Материалы Международного симпозиума. – Уфа, 1999. – С. 56-57.

Подписано в печать 17.11.2001
Формат 60x84/16. Компьютерный набор
Отпечатано в типографии БГПУ на ризографе.
Уч.изд.л. –1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 218

Лит. на полигр. деят. Б № 848280 от 17.11.99 г
450000, г.Уфа, ул.Октябрьской революции, 3а

9-